

Принцип *stare decisis* в российском процессуальном законодательстве

Научный руководитель – Жуков Вячеслав Николаевич

Лебедев Владислав Андреевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: lebedev.vladislav2001@mail.ru

В ходе дискуссий о возможности и статусе правотворчества высших судов в России нередко упускается из виду, что в настоящее время в отечественном процессуальном законодательстве уже закреплён целый ряд норм, содержание которых позволяет говорить о последовательном закреплении в нём принципа *stare decisis*, традиционно свойственного английскому прецедентному праву. В значительной степени именно данное обстоятельство обуславливает нежелание нижестоящих судов вступать в противоречие с высшей судебной инстанцией.

Прежде всего, в ст. 170 АПК РФ, ст. 180 КАС РФ, а с 2018 года и в ст. 198 ГПК РФ установлено, что в мотивировочной части решения суда могут содержаться ссылки на абстрактные разъяснения и прецеденты Верховного Суда РФ, а в арбитражном процессе — также на не утратившие силу акты Высшего Арбитражного Суда РФ. Если исходить из того, что правовые позиции высших судов не являются источниками права, то непонятно, на каком же правовом основании суды ссылаются на них при принятии решений (наравне с нормативными правовыми актами).

Правда, стоит отметить некоторую непоследовательность российского законодателя: указанные статьи кодексов содержат формулировку «в мотивировочной части решения суда *могут* содержаться ссылки...». Получается, что перейти к прямому закреплению формальной обязательности данных актов наше законодательство пока все же не решилось. Однако мы исходим из того, что в целях обеспечения единообразия судебной практики в решениях не «*могут*», а «*должны*» содержаться ссылки на практику Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ (подробнее об основании данной обязанности судов будет сказано ниже). Что касается правовых позиций иных судов (помимо высших), то на них судьи действительно могут, но не обязаны ссылаться.

Ряд других положений процессуальных кодексов также не оставляет сомнений в том, что мы имеем дело именно с источниками права. Так, из ст. 330, 379.7, 390.14 ГПК РФ, ст. 310, 328 КАС РФ и ст. 270, 288, 291.11 АПК РФ вытекает такое основание для отмены или изменения решения суда в апелляционном и кассационном порядке, как *неправильное истолкование закона*. Но отсюда возникает вопрос: какое толкование следует считать правильным? Ответ имплицитно вытекает из ст. 310 КАС РФ, формулировка которой несколько отличается от положений ГПК РФ и АПК РФ. В ней указано, что под *неправильным истолкованием закона* понимается, в частности, его толкование без учёта правовой позиции, содержащейся в постановлениях Пленума и Президиума Верховного Суда РФ.

Представляется, что такое же понимание, как в КАС РФ, должно быть принято в рамках гражданского и арбитражного процесса, поскольку все три кодекса регулируют цивилистический процесс в широком понимании. Аналогичное значение правовые позиции Верховного Суда РФ должны иметь и в уголовном процессе. УПК РФ отражает явное стремление законодателя ограничить возможности для судебского усмотрения, однако

статус одинаковых по своей природе актов высшего суда должен быть аналогичным в рамках различных видов судопроизводства.

Необходимо также обратить внимание на два постановления Пленума Верховного Суда РФ 2020 года. В них указано, что, проверяя правильность применения нижестоящим судом норм права, суд должен устанавливать, соответствуют ли выводы нижестоящего суда практике применения правовых норм, определенной разъяснениями и прецедентами высших судов [3, 4]. Тем самым Верховный Суд РФ недвусмысленно указал на обязательный характер своих правовых позиций.

Значение практики Верховного Суда РФ проявляется и в ст. 391.9 ГПК РФ, ст. 341 КАС РФ и ст. 308.8 АПК РФ. Они содержат такое основание для отмены или изменения судебных актов в порядке надзора, как *нарушение единообразия в толковании и применении судами норм права*. В п. 1 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ №3 за 2015 год указано, что имеется в виду такое толкование и применение правовых норм, которое противоречит разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума или Президиума Верховного Суда РФ. Как отмечает В.М. Жуйков, само существование надзорной инстанции в виде Президиума Верховного Суда РФ имеет своей целью передачу на рассмотрение ему важных правовых вопросов, имеющих значение не только для конкретного дела, но и для судебной практики по другим делам [1, с. 191-221].

Наконец, обратим внимание на институт пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам. Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ еще в Постановлении от 14 февраля 2008 года №14 указывал, что судебный акт может быть пересмотрен, если после его принятия изменилась практика применения положений законодательства, определенная Высшим Арбитражным Судом РФ. Прецедентность решений высшего суда тогда была впервые закреплена на уровне официального документа, обязательного для нижестоящих судов. По сути, этого уже было достаточно, чтобы говорить о признании принципа *stare decisis*. Позднее, в 2010 году, позиция Высшего Арбитражного Суда РФ получила законодательное воплощение. К числу оснований пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам в ГПК РФ и АПК РФ было отнесено определение либо изменение в постановлении Пленума или постановлении Президиума высшего суда практики применения правовой нормы, если в таком постановлении содержится указание на то, что правовая позиция имеет обратную силу (ст. 392 ГПК РФ, ст. 311 АПК РФ, позднее также ст. 350 КАС РФ).

Итак, в настоящее время российское законодательство вплотную подошло к окончательному закреплению принципа *stare decisis*. Создаваемые высшим судом квазинормативные источники права фактически имеют обязательный характер и распространяют свое действие на неопределенный круг лиц. В этом отношении российское право оказывается более чем просто «прецедентным», поскольку даже в английском праве данный принцип легально не зафиксирован [2, с. 10].

Источники и литература

- 1) Жуйков В.М. Судебная реформа в России конца XX – начала XXI века // Вестник гражданского процесса. 2021. №5. С. 191–221.
- 2) Карапетов А.Г., Верещагин А.Н., Тай Ю.В. Пути совершенствования правотворческой деятельности Высшего Арбитражного Суда РФ // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. №6. С. 4–81.
- 3) Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 №12 // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_356423/

- 4) Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 30.06.2020 №13
// СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_356424/